

Шабанов Вячеслав Борисович, начальник кафедры специальных дисциплин Государственного института повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь, доктор юридических наук, профессор.

Харевич Дмитрий Людвинович, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

К вопросу о сущности и наименовании оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов»

В статье рассматриваются сущность и содержание оперативно-розыскного мероприятия (ОРМ) «исследование предметов и документов». На основании анализ норм оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства автор приходит к выводу о том, что роль рассматриваемого ОРМ в системе следственных действий и иных ОРМ состоит в возможности осуществлять непроцессуальное исследование различных объектов в условиях, когда производство судебной экспертизы невозможно, нецелесообразно или необходимость такой экспертизы нуждается в обосновании путем проведения ОРМ. Анализируя объект рассматриваемого ОРМ и сложившуюся правоприменительную практику, автор приходит к выводу о необходимости изменения его наименования на «оперативное исследование».

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, объект оперативно-розыскного мероприятия, исследование предметов и документов, судебная экспертиза.

On the essence and the name of the covert investigation activity “the study of objects and documents”

The essence and the content of the covert activity “the study of objects and documents” is considered in the article. Based on the analysis of the provisions of the law on the covert investigation and criminal procedure law, the author concludes that the role of considered covert activity in the system of the investigative and covert activities is the provision of the ability to carry out non-procedural research on the various objects when the performance of the forensic examination is impossible, impractical, or the need for such an examination needs to be substantiated through covert activities. Analyzing the object of the considered covert investigation activity and existing law enforcement practice, the author concludes that the need to change its name to "operative study" exists.

Keywords: covert investigation, covert activity, object of the covert investigation activity, study of objects and documents, forensic examination.

Исследование предметов и документов является одним из оперативно-розыскных мероприятий, наиболее часто проводимых при осуществлении противодействия незаконному обороту наркотиков как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь. Результаты данного оперативно-розыскного мероприятия имеют важное значение в сфере борьбы с такими преступлениями, как распространение порнографии, компьютерные преступления и иными противоправными деяниями, связанными с оборотом предметов и веществ, ограниченных или запрещенных к обороту. В то же время сущности данного оперативно-розыскного мероприятия в научной литературе посвящено немного работ; соответствующие вопросы рассматриваются чаще в контексте иных

оперативно-розыскных мероприятий, проводимых совместно с рассматриваемым. Учитывая востребованность данного ОРМ, полагаем необходимым более подробно остановиться на некоторых аспектах, имеющих к нему отношение.

Исследователи указывают, что данное оперативно-розыскное мероприятие представляет собой оперативно-розыскной аналог судебной экспертизы [1]. Полагаем, что данная точка зрения обусловлена тем, что в результате данного оперативно-розыскного мероприятия возможно решение задач, сходных с задачами, решаемыми путем проведения судебных экспертиз. Данное оперативно-розыскное мероприятие расширяет спектр возможностей оперативно-розыскной деятельности, поскольку позволяет получать оперативно значимую информацию, не прибегая к уголовно-процессуальным средствам, вне уголовного процесса.

Учитывая указанное выше сходство рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия с судебной экспертизой, необходимо отметить нормы ст. 173 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь и ст.195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые позволяют проводить экспертизу до возбуждения уголовного дела [2, 3]. Полагаем, что по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков и иных веществ, запрещенных или ограниченных к обороту, данная норма позволяет использовать более рациональный подход к получению такого важного обстоятельства, указывающего на признаки преступления, как предмет преступления, который в совокупности иных обстоятельств может выступать основанием для возбуждения уголовного дела. Ранее существовавшие нормы, согласно которым исследование предмета преступления до возбуждения уголовного дела было возможно лишь путем проведения рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия, требовало последующего дублирования действий по проведению исследования в рамках предварительного расследования. Такой подход подвергался обоснованной критике, поскольку в некоторых случаях мог повлечь невозможность проведения судебной экспертизы, например, вследствие расходования веществ при малом количестве изъятого наркотика.

Необходимо учитывать, что уголовно-процессуальными кодексами Республики Беларусь и Российской Федерации указанных государств допускается возможность получения источников доказательств до возбуждения уголовного дела, что осуществляется сотрудниками органа дознания, занимающими должности оперативного состава в оперативных подразделениях правоохранительных органов. Данные источники доказательств могут быть получены путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом (ст.101 УПК Беларуси и ст.89 УПК России). Принимая во внимание возможность проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, представляется, что использование результатов оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов» в уголовном процессе в качестве источников доказательств в общем случае недопустимо, поскольку ведет к подмене следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями. На основе этого полагаем, что роль рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия в системе следственных действий и иных ОРМ состоит в возможности осуществлять непроцессуальное исследование различных объектов в условиях, когда производство судебной экспертизы невозможно, нецелесообразно или необходимость такой экспертизы нуждается в обосновании путем проведения рассматриваемого ОРМ.

В этой связи исследование может производиться как с изъятием объекта исследования, так и по месту его обнаружения, например, в случае невозможности изъятия объекта исследования или в связи с его большими размерами, значительным весом, а также при нецелесообразности изъятия. Примером последнего может служить предварительное проведение исследования обнаруженного оперативным путем пятна

бурого цвета в лучах ультрафиолетового облучателя, чтобы, зафиксировав его свечение, идентифицировать как пятно крови, на основании чего изъять соответствующий предмет и направить его на экспертное исследование [4, с.108]. Таким образом можно избежать повреждения объекта исследования и исключить направление на исследование объектов, не содержащих следы крови. В случае изъятия объекта исследования с места его нахождения рассматриваемому оперативно-розыскному мероприятию может предшествовать проведение ОРМ «сбор образцов для сравнительного исследования», «проверочная закупка», «контролируемая поставка». В литературе также встречается упоминание о таких ОРМ, позволяющих собирать объекты для проведения исследования, как «обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», «опрос граждан», «оперативное внедрение» [5, с.134], однако обоснованность данной точки зрения можно подвергнуть сомнению, поскольку изъятие соответствующих объектов предполагает проведение оперативно-розыскного мероприятия «сбор образцов для сравнительного исследования», что исключает самостоятельное значение перечисленных оперативно-розыскных мероприятий в качестве способа получения объектов для исследования.

В этой связи представляется не вполне обоснованным предложение о необходимости законодательного объединения оперативно-розыскных мероприятий «сбор образцов для сравнительного исследования» и «исследование предметов и документов» в одно ОРМ [6, с.109, 142]. В обоснование данного предложения предлагается аргумент о том, что исследование объектов не может быть проведено без их изъятия, которое может осуществляться лишь путем проведения оперативно-розыскного мероприятия «сбор образцов для сравнительного исследования». Представляется, что такие рассуждения не учитывают возможность получения объектов для исследования в результате проведения иных оперативно-розыскных мероприятий. Указанное предложение обоснованно подвергнуто критике исследователями также в связи с тем, что его реализация лишает ОРМ «сбор образцов для сравнительного исследования» самостоятельного значения, исключая возможность направления полученных образцов на криминалистическую экспертизу в рамках уголовного процесса [5, с.135].

В структуре любого оперативно-розыскного мероприятия исследователи выделяют ряд элементов, одним из которых является его объект. Под объектом оперативно-розыскного мероприятия понимают то, на что направлено ОРМ. Традиционно среди них указываются объекты-носители доказательственной информации, а также иные объекты [5, с.45- 49; 7, с.11-13; 8]. Согласно наименованию оперативно-розыскного мероприятия, объектом рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия могут являться представляющие оперативный интерес предметы и документы. Однако на практике данное ОРМ проводится в отношении значительно более широкого круга различных объектов, например:

- вещества, исследуемые с целью определения их природы происхождения или принадлежности к определенному виду, например, к наркотическим средствам, психотропным веществам, их прекурсорам или аналогам;

- растения, которые исследуются на предмет принадлежности к наркосодержащим культурам;

- электронные файлы, изучаемые для отнесения их содержания к порнографическим материалам, а также для изучения зафиксированной в них информации, которая может представлять оперативный интерес (списки контактов в памяти сотовых телефонов, электронные билеты на проезд различными видами транспорта и т.д.).

Как видно, такие возможные объекты проведения ОРМ «исследование предметов и документов», как различные вещества, растения, электронные файлы, не могут быть отнесены к категориям предметов или документов. Приведенные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что название ОРМ не в полной мере соответствует

реально сложившейся правоприменительной практике. Представляется очевидной необходимость изменения наименования рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия.

В литературе для решения указанной задачи предлагается использование наименования «исследование образцов». Полагаем, что данное предложение имеет ряд недостатков. Как указано выше, рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие весьма близко по содержанию к судебной экспертизе, является его своеобразным оперативно-розыскным аналогом. В криминалистике в понятие «образец» вкладывается иное содержание в сравнении со сложившейся оперативно-розыскной практикой. «Образец» в науке криминалистики – это не связанный с расследуемым преступлением эталон, предназначенный для сравнения с идентифицируемым или диагностируемым объектом [9]. В практике оперативно-розыскной деятельности, наоборот, под «образцом» понимается элемент объекта, связанного с преступным событием (например, сохранивший на себе следы преступления), носитель доказательственной информации [7, с.11]. Если учесть, что как ОРМ «исследование предметов и документов», так и судебная экспертиза могут инициироваться (назначаться) одним и тем же лицом: оперативно-розыскное мероприятие – оперативным сотрудником, а следственное действие – им же в качестве сотрудника органа дознания, то становится очевидным, что использование термина «образец» в наименовании оперативно-розыскного мероприятия может привести к нарушениям и возможной путанице. С точки зрения терминологического аппарата, используемого в смежных науках, какими являются криминалистика и оперативно-розыскная деятельность, такой подход также не оптимален, поскольку влечет за собой смешение понятий. Данное замечание можно отнести и к оперативно-розыскному мероприятию «сбор образцов для сравнительного исследования», в котором используется обсуждаемый термин.

В этой связи представляется, что использование наименований возможных объектов оперативно-розыскного мероприятия в наименовании рассматриваемого ОРМ излишне и неаконично, так как объект должен раскрываться в определении оперативно-розыскного мероприятия (как это сделано в ст.2 Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности»), а не в его наименовании. Поэтому предлагается использовать более абстрактное наименование для замены существующему. В одной из своих работ, посвященных совершенствованию правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, В.М.Атмажитов, В.Г.Бобров при описании действий, сходных с рассматриваемым оперативно-розыскным мероприятием, использовали словосочетание «оперативное исследование» [10, с. 14]. Ранее А.Г.Лукьяненко предлагал «оперативное исследование» включить в число методов оперативно-розыскной деятельности. Данное словосочетание использовалось и в законотворческой практике в наименовании одного из оперативно-розыскных мероприятий ст.12 Закона Латвии «Об оперативно-розыскной деятельности» 1993 года [11, с.75].

С учетом приведенных выше замечаний полагаем, что словосочетание «оперативное исследование» наилучшим образом подходит для наименования рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия. При этом использование в названии оперативно-розыскного мероприятия термина «оперативное» указывает на оперативно-розыскной характер обозначаемого действия, а не его быстроту или незамедлительность. Это также будет служить задаче разграничения рассматриваемого мероприятия от сходных по содержанию следственных действий. Полагаем, что реализация предлагаемых изменений позволит усовершенствовать терминологический аппарат теории оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскного законодательства, а также привести его в соответствие со сложившейся правоприменительной практикой.

Проведенное рассмотрение также позволяет сделать вывод о том, что роль оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов» в системе

иных ОРМ состоит в возможности осуществлять непроцессуальное исследование различных объектов в условиях, когда производство судебной экспертизы невозможно, нецелесообразно или необходимость такой экспертизы нуждается в обосновании путем проведения рассматриваемого ОРМ.

Перечень источников

1. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / А.И. Алексеев, О.А. Вагин, Д.В. Закаляпин и др.; под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского. Москва: Проспект, 2011. 176 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16.07.1999, N 295-3 (с изм. и доп., вступающими в силу с 23.07.2015) // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 18.12.2001, N 174-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2015.
4. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». С приложением решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека / О.А. Вагин [и др.]. - М.: Норма, 2006. - 448 с.
5. Чечетин, А.Е. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: моногр. / А.Е. Чечетин – М.: Шумилова, 2006. – 180 с.
6. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: Общие положения / С.И. Захарцев. – Спб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 259 с.
7. Бобров, В.Г. Понятие оперативно-розыскного мероприятия. Основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: Лекция / В.Г. Бобров. - М.: Акад. управ. МВД России, 2003. - 64 с.
8. Бобров, В.Г. О некоторых вопросах оперативно-розыскных мероприятий/ В.Г. Бобров // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. В.И. Горбцов. - Красноярск, 2004. - Вып. 7. - С. 206 -207.
9. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. - М.: Мегатрон XXI, 2000. - 2-е изд. доп. - 334 с.
10. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности. Научный доклад / В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров. - М.: Шумилова, 2003. - 24 с.
11. Законы об оперативно-розыскной деятельности и/или выдержки из уголовно-процессуальных кодексов Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Киргизстана, Латвии, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины: пособие к региональному семинару «Совершенствование международного сотрудничества правоохранительных органов», Минск, 28-30 июня, 2006 г. / Программа помощи в предупреждении наркомании и наркобизнеса в Беларуси, Украине и Молдове (БУМАД); Европейская Комиссия; Управление по наркотикам и преступности ООН. Минск, 2006. – 228 с.